

Взгляды встретились, они кивнули друг другу, после чего один бросился бежать, а другой, обернувшись, произнес:

— Зачем звал?

Ван Мэн, стоявший в десяти с лишним метрах, застыл в растерянности.

Незнакомец уже подошел ближе. Ван Мэн не знал, что делать: уходить или остаться, поэтому просто стоял в стороне и наблюдал.

— Я столько дней просидел в КПЗ из-за тебя, и видеть тебя мне крайне неприятно.

Чжао Сянъянь, рассмотрев его вблизи, почувствовал отвращение — от внешности этого человека до его запаха. Он напряженно скривил губы:

— Тогда я...

— Но здесь у тебя попа неплохо.

Рука потянулась к его спине, собираясь похлопать по ягодицам, но в тот же момент была схвачена другой рукой и резко вывернута. Раздался вопль, похожий на резаную свинью. К счастью, вокруг было мало людей.

— Помощник Цинь?!

Отвращение и дискомфорт, охватившие Чжао Сянъяня, мгновенно рассеялись. Он даже не осознал, насколько обрадовался.

— Почему ты здесь? А... господин Чжао? Он тоже рядом? Я не могу связаться с ним в последнее время. И с тобой тоже. Мы же договорились встретиться и поговорить?

Цинь Хао глубоко посмотрел на него, но не ответил. Вместо этого он присел на корточки, достал из внутреннего кармана пиджака визитку и протянул её человеку, который сидел на полу. Затем он наклонился и шепнул ему что-то на ухо. Руки мужчины, опиравшиеся на пол, ослабели, глаза расширились, и он явно отшатнулся назад. Лицо его изменилось. Взглянув на Чжао Сянъяня, он, казалось, дрожал всем телом. Его подхватили несколько человек, бывших рядом, и они почти бегом покинули место происшествия.

Чжао Сянъянь предположил, что Цинь Хао использовал свой статус, чтобы напугать этого человека, но его это не волновало. Когда Цинь Хао, отряхнув руки, встал, он снова хотел задать вопросы, но был прерван:

— Я просто проходил мимо. У этого парня много Previous convictions, так что отправить его внутрь еще на несколько лет не составит труда. В будущем он тебя больше не побеспокоит.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

— Эй, подожди!

Чжао Сянъянь преградил ему путь. Ван Мэн, увидев, что проблема решена, тоже подошел, но Цинь Хао его проигнорировал, нахмурившись и спросив:

— Кэ Янь, ты думаешь, Наньсин — это такое место, где он каждый день может с тобой играть?

Первой реакцией Чжао Сяньяня было то, что он отказал Чжао Шэну и назвал его извращенцем, что, вероятно, разозлило его. Поэтому слова Цинь Хао казались правдой. Конечно, он знал, как безжалостно Наньсин поглощает время и силы его брата, но Чжао Сяньянь все равно чувствовал себя несправедливо обиженным. Желание увидеть Чжао Шэна было искренним, но то, что Цинь Хао тоже вдруг стал так отстранен, было трудно принять. Еще труднее было осознать, что у него нет никаких прав или оснований требовать чего-то от Чжао Шэна.

— Тогда могу я задать тебе несколько вопросов?

— Нет. После финала будет тематический банкет для первых трех мест. Если ты выиграешь, то сможешь его увидеть.

В этот раз Чжао Сяньянь не стал его останавливать. Он увидел, как Цинь Хао открыл дверь машины, припаркованной у обочины, и сел на водительское место. Задние окна были тонированными, и ничего не было видно. Возможно, Чжао Шэн был внутри, а может, и нет. Но раз Чжао Шэн не хотел его видеть, это не имело большого значения. Он только что осознал реальность: для Чжао Шэна увидеть его было легко, а для него самого увидеть Чжао Шэна — труднее, чем достать до неба. Чжао Шэн был для него небом.

В машине Цинь Хао, пристегнув ремень безопасности, все же не удержался от замечания:

— Он хочет тебя видеть.

Чжао Шэн, не поднимая головы, приказал:

— Поехали.

В этот вечер, вернувшись домой, Чжао Шэн, войдя в спальню, сразу заметил неладное: флакон духов был сдвинут с места.

Су Шаоюнь не хотела его видеть, не говоря уже о том, чтобы заходить в его комнату, а Цинь Пэйжун, кроме первого дня, когда она пришла навести порядок, обычно следовала его указаниям и не заходила сюда.

Темно-синяя рубашка была расстегнута лишь наполовину. Чжао Шэн сидел на краю кровати, сжимая в руке флакон духов.

«Что ты искал, когда зашел сюда? Почему ты хочешь меня видеть? Разве тебе недостаточно было увидеть маму? Брат».

Грудь слегка поднималась и опускалась в такт дыханию. Возможно, из-за привычки подавлять свои чувства к Чжао Сяньяню, всякий раз, когда он думал о нем, в груди становилось тяжело и жарко, особенно после того, как он узнал, что Чжао Сяньянь жив. Он прекрасно понимал, что не должен испытывать никаких ожиданий из-за таких мелочей. Спустя некоторое время он открыл ящик и сунул туда флакон.

Мысли и действия часто шли вразрез друг с другом. Он отдалялся от Чжао Сяньяня, но при этом делал все, чтобы тот был вынужден приближаться к нему. Лицемерно и хитро.

Финальный этап конкурса Puzzle прошел как запланировано.

Спустя два с лишним месяца и несколько раундов соревнований в финал вышли только десять

человек. Накануне соревнования они заселились в отель класса люкс, предоставленный организаторами, а само мероприятие проводилось в соседнем арт-центре.

Чжан Хэ и Ван Мэн прислали сообщения с пожеланиями успеха в соревнованиях, Цинь Пэйжун позвонила, чтобы поинтересоваться самочувствием. Только Чжао Сяньян ничем не интересовался. Он лежал на кровати в гостиничном номере, но думал вовсе не о завтрашнем соревновании.

Его сосед по комнате тоже был фанатом Puzzle, парень лет двадцати с рыжими волосами и наушниками на голове. Он сидел на кровати, слушая музыку и вертя в руках что-то. Они не мешали друг другу и не общались.

Через некоторое время парень снял наушники, взял трубку и прижал к уху, продолжая возиться с предметом в руках.

— Да, только что закончил, номер 1206. А ты, дорогая?

Похоже, на том конце провода была девушка. Она приехала с ним на соревнования? Или они оба прошли в финал? Чжао Сяньян предположил, что это первый вариант.

Он не хотел слушать чужой разговор, но, как оказалось, парень не стеснялся говорить при нем и, похоже, очень гордился тем, что у него есть девушка. Когда Чжао Сяньян посмотрел в его сторону, тот тоже взглянул на него. Чжао Сяньян просто перевернулся на другой бок.

— Не знаю, не знаком, не разговаривал.

Это про него? Чжао Сяньян подумал, о чем они там говорят. К счастью, парень действительно не был им заинтересован и сменил тему.

— В Наньсине стажировался ты, а не я. Откуда мне знать, как он выглядит. И еще, говорить при парне, что другой мужчина красивый, не очень уместно.

Так это была пара.

— О? Правда?!

Чжао Сяньян, почти закрыв глаза, снова их открыл, потому что на соседней кровати раздался шум. Видимо, парень услышал что-то интересное и в волнении сменил позу.

— Он же генеральный директор Наньсина! Слух о том, что он гомосексуал, не совсем уместен... Не боится, что акции упадут в цене?

Чжао Сяньян резко вскочил с кровати, напугав рыжего, который чуть не выронил телефон.

Увидев такую реакцию, парень на мгновение забыл, что хотел сказать, и быстро закончил разговор.

Чжао Сяньян немного успокоился, стараясь не поддаваться эмоциям, и взглянул на Puzzle в руках парня.

— Гравировка на поверхности соответствует положению шарика внутри. Зная это, его легко разгадать.

Парень посмотрел вниз и сразу понял, но почувствовал, что его интеллект подвергся

сомнению. Он уже собирался взорваться от возмущения, но Чжао Сяньянь ловко смягчил ситуацию:

— Я играл с этим раньше. Я тоже не смог разгадать, пока мой брат не подсказал мне.

Парень успокоился и, следуя его совету, шаг за шагом разгадал Puzzle. Хотя процесс был все еще сложным, для опытных любителей это было очевидно, и они начали общаться.

Чжао Сяньянь снова лег, скрестив руки за головой, и с беспокойством произнес:

— Не знаю, что будет завтра. Я видел анонс, но там сказано только о трех темах, и форма не фиксирована. У тебя есть какая-нибудь информация?

Он притворился наивным новичком, который ищет совета у мастера. Лицу Кэ Яня даже не нужно было специально изображать что-то — стоило лишь широко раскрыть глаза, и он выглядел как настоящий простак, полный искреннего любопытства. Тщеславие рыжего тут же разыгралось, и он, бросив Puzzle на кровать, сказал с важным видом:

— Форма — это ерунда. Puzzle — это всегда одни и те же логика и схемы. Что тут может быть нового? Не переживай.

Он даже утешал его.

Чжао Сяньянь послушно кивнул:

— Да... это логично. Но ведь на этот раз пригласили много топовых дизайнеров Puzzle. Может быть, будет что-то неожиданное? В конце концов, Наньсин — организатор. Если все будет обычным, это же ударит по их репутации?

Рыжий презрительно фыркнул:

— Наньсин? Я только что слышал, что Чжао Шэн связался с женщиной, он гомосексуал. Если говорить о порче репутации, что может быть хуже? Тьфу...

Цао И: Прошу прощения у всех, ошибся в расчетах, до встречи в следующей главе!

<http://bllate.org/book/16410/1487016>